УДК 159.9

Статья посвящена проблеме детерминации материнского отношения в контексте трансгенерационного подхода. Приводятся данные исследования, целью которого было изучение особенностей детерминации материнского отношения в зависимости от степени гибкости и согласованности структур взаимосвязей психологических факторов семейной истории.

Ключевые слова: материнское отношение; семейная история; трансгенерация; внутрисемейные паттерны отношений; актуальные отношения.

The article is devoted to the problem of determination of maternal relationships in the context of transgenerational approach. The authors expose the data of the research, which purpose was to study the peculiarities of determination of maternal bond depending on the degree of flexibility and consistency of structures of interrelations of psychological factors of family history. K e y w o r d s: maternal bond; family history; transgeneration; intrafamily relationship patterns; current relationships.

Л. Г. Жедунова, И. Н. Малькова

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д.Ушинского E-mail: lzhedunova@mail.ru
E-mail: innamalkova86@yandex.ru

Особенности трансгенерационной детерминации материнского отношения

Научная статья

L. G. Zhedunova, I. N. Malkova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
E-mail: lzhedunova@mail.ru
E-mail: innamalkova86@yandex.ru

Peculiarities of transgenerational determination of maternal bond

Scientific article

Материнство является важнейшей частью бытия женщины. Опыт переживания материнства оказывает существенное влияние на становление женской личности, ее жизненный путь. Этим обусловлена высокая актуальность темы материнства для психологической науки и практики. В психологии материнство традиционно рассматривается в двух основных направлениях: в социальной психологии - как социальная роль женщины, обеспечивающая создание условий для развития ребенка, и в психологии развития - как этап развития личности женщины, где переход к материнству (беременность) описывается как нормативный кризис. На наш взгляд, релевантной областью для изучения материнства является психология личности. Рассматривая личность как систему отношений, мы можем выделить и описать такую важнейшую составляющую, как материнское отношение. Под материнским отношением мы понимаем комплекс ценностно-смысловых,

поведенческих, когнитивных и эмоциональнооценочных компонентов, которые в совокупности проявляются как отношение женщины к ребенку и являются частью системы отношений женщины.

Формирование материнского отношения происходит на протяжении почти всей жизни женщины и подвержено влиянию множества факторов. Критическим периодом в становлении материнского отношения является период беременности [1; 2]. Множественные изменения, происходящие с женщиной в это время, определяют необходимость целого ряда качественных преобразований в системе отношений женщины, касающихся отношений с окружающими, самоотношения и отношений с будущим ребенком.

Выбор дальнейшего жизненного пути, связанного с данными преобразованиями, по существу, является ситуацией экзистенциального выбора. Он происходит осознанно, на основе актуальной для женщины системы отношений, или под вли-

[©] Жедунова Л. Г., 2015

[©] Малькова И. Н., 2015

янием малоосознаваемых или неосознаваемых факторов и, как правило, сопровождается целым рядом переживаний. Невозможность объяснить природу подобных, чаще негативных переживаний (немотивированные тревога, страх, вина, отказ от грудного вскармливания, желание передать ребенка на воспитание и т. д.), ведущих к формированию нарушенного материнского отношения, в актуальной системе отношений дает основания предполагать наличие малоосознаваемых глубинных факторов, обусловливающих актуализацию этих переживаний. Речь здесь идет о трансгенерационной трансляции семейного опыта [3; 4].

Тот факт, что подобные переживания, сопровождающие выбор, возникают не у всех женщин, может свидетельствовать о разной степени трансгенерационной детерминации. Эмпирической проверке этого предположения было посвящено специальное исследование.

Мы полагаем, что в основе адекватного материнского отношения и зрелой материнской позиции лежит гибкая структура взаимосвязей психологических факторов, которые позволяют женщине осознавать возможность выбора в построении материнской стратегии и учитывать актуальные отношения и собственные индивидуально-психологические особенности. В основе неадекватного материнского отношения и незрелой материнской позиции лежит симптомокомплекс параметров семейной истории и системы отношений, делающий женщину зависимой от истории рода и осложняющий осознанное построение стратегии материнства.

В исследовании приняли участие 122 женщины детородного возраста (от 18 до 42 лет), находящиеся в третьем триместре беременности. Для исследования межпоколенной трансляции семейной истории и настоящих семейных отношений женщин мы использовали метод геносоциограммы, полуструктурированное интервью, рисунок своей семьи, проективный тест «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер, О. В. Черемисин, модификация В. М. Пушиной); для исследования материнского отношения и актуальной системы отношений женщин — цветовой тест отношений (А. М. Эткинд), тест отношений беременной (И. В. Добряков), тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев).

Анализ полученных результатов осуществлялся с помощью корреляционного анализа

с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена, сравнительного анализа при помощи U-критерия Манна-Уитни и критерия Хи-квадрат Пирсона с поправкой на непрерывность Йетеса, факторного анализа и структурографического анализа.

В таблицах 1 и 2 приведены результаты сравнительного анализа структур семейной истории и материнского отношения у женщин с разным типом материнского отношения.

Таблица 1 Меры организованности структур семейной истории у женщин с разными типами материнского отношения

Группы	Индексы организованности структур		
	ИКС	ИДС	ИОС
Группа 1: женщины с адекватным материнским отношением	165	36	201
Группа 2: женщины с тревожно-амбивалентным материнским отношением	92	26	118
Группа 3: женщины с эмоцио- нально-отстраненным материн- ским отношением	59	24	81

Значение ИОС свидетельствует о достаточно высокой организованности структуры семейной истории женщин первой группы. Эта структура является гораздо более интегрированной и согласованной, чем структуры семейной истории женщин второй и третьей групп. Наименее организованной структурой семейной истории обладают женщины третьей группы.

Таблица 2 Меры организованности структур материнского отношения у женщин с разными типами материнского отношения

Группы	Индексы организованности структур		
	ИКС	ИДС	ИОС
Группа 1: женщины с адекватным материнским отношением	54	87	141
Группа 2: женщины с тревожно- амбивалентным материнским отношением	115	95	210
Группа 3: женщины с эмоционально-отстраненным материнским отношением	103	111	214

Значение ИОС свидетельствует о достаточно высокой организованности структуры отношений беременной в группах с отклоняющимся от адекватного материнским отношением. В первой группе женщин ИОС значительно ниже. Структура материнского отношения у женщин с адекватным материнским отношением характеризуется большей зрелостью. Параметры материнского отношения более постоянны и устойчивы к изменению и воздействию.

Как можно видеть из таблицы, в центре структуры находятся отношения женщины с родительской семьей. Это говорит о том, что отношения между близкими людьми являются динамическими: любые изменения в отношениях вызывают реакцию членов семьи. Следует отметить, что в центре структуры семейной истории женщин второй группы находятся параметры разводов. Нарушение отношений женщины с родительской семьей имеет в основе не просто

нарушенные отношения, а разорванные отношения между родителями.

Необходимо также обратить внимание на позицию параметров (13) нарушенные отношения с матерью и (14) нарушенные отношения с отцом. Связь женщины с взаимоотношениями в роду происходит не через отношения с матерью и отцом, а преимущественно минуя их. Таким образом, мы можем говорить о нарушении линии преемственности поколений.

Структура семейной истории женщин третьей группы является в меньшей степени интегрированной и характеризуется линейными двусторонними связями. Эти связи интернализованы в виде более или менее осознаваемых или совсем неосознаваемых закономерностей, указывающих на глубину происхождения девиации материнского отношения. Нарушение психологического взаимодействия с ребенком в предыдущих поколениях (прародителей и родителей) имеет своим

Таблица 3 Значение весов параметров структуры семейной истории у женщин с разными типами материнского отношения

		Группа 1:	Группа 2: женщины	Группа 3: женщины
		женщины	с тревожно-	с эмоционально-
$\mathcal{N}\!$	Параметры семейной истории	с адекватным	амбивалентным	отстраненным
		материнским	материнским	материнским
		отношением	отношением	отношением
1	Разводы в поколении прародителей	19	10	5
2	Разводы в родительской семье	20	19	4
3	Разводы в поколении родителей	10	22	0
4	Собственные разводы	12	8	4
5	Физическое насилие в поколении прародителей	21	2	12
6	Физическое насилие в семье родителей	6	16	14
7	Алкоголизм в поколении прародителей	11	12	13
8	Алкоголизм в семье родителей	5	6	4
9	Нарушенные отношения по женской линии	21	9	6
10	Нарушенные отношения женщины	37	23	5
	с родительской семьей			
11	Нарушенные отношения матери и бабушки	24	14	8
12	Нарушенные отношения матери и отца	28	15	14
13	Нарушенные отношения женщины с матерью	27	9	0
14	Нарушенные отношения женщины с отцом	37	21	9
15	Нарушенные отношения женщины с мужем	28	4	17
16	Одинокие женщины в поколении прародителей	21	6	15
17	Одинокие женщины в поколении родителей	7	2	13
18	Аборты в поколении прародителей	13	4	0
19	Аборты у матери женщины	13	7	9
20	Собственные аборты	8	16	2
21	Грудное вскармливание у бабушки	10	9	11
22	Грудное вскармливание у матери	4	11	18

источником нарушенные отношения в семье и имеет связь с формированием материнского отношения женщин третьей группы.

Согласно данным, представленным в таблице 4, в первой группе выделяется особая подсистема отношений: параметры (6) эйфорическое

Таблица 4

Значение весов параметров структуры материнского отношения
у женщин с разными типами материнского отношения

№	Параметры системы отношений беременной	Группа 1: женщины с адекватным материнским отношением	Группа 2: женщины с тревожно- амбивалентным материнским отношением	Группа 3: женщины с эмоционально- отстраненным материнским отношением
1	Отношение к беременности оптимальное	18	14	10
2	Отношение к беременности эйфорическое	18	25	23
3	Отношение к беременности тревожное	0	0	8
4	Отношение к беременности гипогестогнозическое	0	4	7
5	Отношение к образу жизни в период беременности оптимальное	27	7	36
6	Отношение к образу жизни в период беременности эйфорическое	24	32	23
7	Отношение к образу жизни в период беременности тревожное	0	29	8
8	Отношение к образу жизни в период беременности депрессивное	0	0	0
9	Отношение к образу жизни в период беременности гипогестогнозическое	0	8	7
10	Отношение к родам оптимальное	5	7	4
11	Отношение к родам эйфорическое	4	4	8
12	Отношение к родам тревожное	8	8	5
13	Отношение к родам депрессивное	0	0	12
14	Отношение к родам гипогестогнозическое	0	5	6
15	Отношение к себе как к матери оптимальное	11	12	28
16	Отношение к себе как к матери эйфорическое	10	7	28
17	Отношение к себе как к матери гипогестогнозическое	5	28	0
18	Отношение к своему ребенку оптимальное	6	28	14
19	Отношение к своему ребенку эйфорическое	6	17	18
20	Отношение к своему ребенку тревожное	2	20	13
21	Отношение к своему ребенку депрессивное	0	13	0
22	Отношение к своему ребенку гипогестогнозическое	0	0	9
23	Отношение к вскармливанию оптимальное	10	9	20
24	Отношение к вскармливанию эйфорическое	9	20	19
25	Отношение к вскармливанию тревожное	25	19	12
	Отношение к вскармливанию депрессивное	0	0	8
	Отношение к вскармливанию гипогестогнозическое	0	12	0
28		4	8	2
29	, , , , , , , , , , , , , , , , , , ,	2	2	20
30	3 3 1 1	25	20	0
31	3 3 1 1	6	24	24
32	, , ,	8	14	14
33		8	11	14
34		0	11	11
35	1	21	10	6
	Отношение к посторонним эйфорическое	22	28	24
37		8	17	21
51	o momento a noctopolitima tpedomitoc	0	1/	21

отношение к образу жизни в период беременности, (25) тревожное отношение к вскармливанию ребенка грудью и (30) депрессивное отношение к мужу образуют двусторонние положительные связи (р<0,001). Эта подсистема отношений беременной позволяет описать возможный механизм возникновения тревоги по поводу контакта с ребенком у женщин с адекватным материнским отношением. Важным является то, что этот механизм находится «вне женщины» (не затрагивает ее отношения к себе как к матери или к ребенку) и не связан с отношениями с посторонними. Тревога возникает только в случае нарушения в диаде «муж-жена», *реальных* значимых актуальных отношениях, а не из-за собственной тревоги или тревоги по поводу взаимоотношений с окружающими. Это является свидетельством зрелости системы материнского отношения женщин в первой группе, устойчивости формирующейся системы материнского отношения к воздействию не связанных с ребенком напрямую отношений и чувствительности к реальным значимым отношениям.

В центре структуры материнского отношения женщин второй группы появляется параметр (7) тревожное отношение к образу жизни в период беременности (вес 29). Таким образом, изменение образа жизни женщины в период беременности связано с изменением практически всех сторон ее отношений, как уже существующих — муж, близкие, так и будущих отношений с ребенком. Это является свидетельством большей нестабильности женщин второй группы, их меньшей устойчивости к воздействиям.

Системообразующими параметрами системы в третьей группе являются отношения, связанные с собственным восприятием женщиной себя в предстоящей роли матери. Отношение к себе как к матери обладает наибольшим весом, а значит, и является наиболее зависимым к воздействию других параметров системы.

В исследовании семейной истории нами преимущественно анализировались параметры нарушенных отношений, поскольку именно они приобретают наибольший вес в структуре отношений. Нам удалось выявить качественные отличия системы восприятия женщинами разных групп отношений в роду.

Женщины первой группы, в отличие от женщин второй и третьей групп, характеризуются

высокой степенью согласованности параметров семейной истории. Это говорит о высокой степени близости между членами не только одного, но и разных поколений. Это осознается женщиной и становится той личностной основой, которая позволяет ей быть более свободной и зрелой при выстраивании отношений в собственной семье, с будущим ребенком. Кроме того, в центре структуры семейной истории женщин первой группы находятся ее отношения с матерью и отцом, которые уже далее имеют связи с параметрами, относящимися к поколению прародителей. Это является свидетельством непрерывности родовой связи от одного поколения к другому.

Женщины второй группы характеризуются гораздо менее интегрированной системой семейной истории. В центре находятся разорванные отношения родителей, а собственные отношения женщины с родительской семьей смещены на второй план. В основе представлений женщины о роде - эмоциональный разрыв родителей и потеря единой линии связи с предыдущими поколениями. Система «утратила порядок», именно это транслируется женщине и усваивается ею. Но, как и любая система, система отношений тоже стремится к порядку, балансу. Не имея возможности воздействия на межличностные связи в роду, женщина начинает решать эту проблему внутри себя и в своих отношениях с близкими, в том числе и в отношениях с ребенком. Беременность становится для женщины средством восстановления контакта с родительской семьей, а через них - и с родом (эйфорическое отношение к близким). Женщина не перестраивается на взаимодействие с ребенком, не обращает свою энергию на будущие отношения, а возвращается в прошлое, пытаясь своими силами, используя свое состояние, восстановить межпоколенные отношения. Подобный комплекс отношений, состоящий из стремления и невозможности восстановления связи с родом и невозможностью установления близкой связи с ребенком, становится основой для формирования тревожно-амбивалентных чувств и отношений.

Женщины третьей группы обладают наименее интегрированной системой семейной истории, в которой ведущие параметры не образуют сильных двусторонних взаимосвязей. В центре восприятия женщиной взаимоотношений в роду находятся параметры глубоко нарушенных отно-

шений, в том числе и в поколении прародителей. Больший вес в структуре семейной истории, по сравнению с первой и второй группами, приобретают женское одиночество в роду и нарушение психологического контакта с ребенком, отношения же с матерью вообще не включаются в систему. Восприятие отношений в роду как лишенных близости между его членами лишает женщину психологической опоры на свой род. Самоотношение женщин третьей группы характеризуется меньшей зрелостью. В период беременности, когда женщине необходимо выстраивать систему отношений с ребенком, она, обращаясь к опыту предков, не может получить необходимых поддержки и образцов. Все это ведет к тому, что структура материнского отношения также не обретает зрелости. Ценность ребенка не выходит на первый план, не становится самостоятельной, а зависит от других отношений. Эмоциональное состояние характеризуется преобладанием чувства вины и тревоги, имеющими своими корнями нарушенные отношения в роду. Все это ведет к тому, что женщина эмоционально отстраняется, дистанцируется от ребенка, тем самым, по сути воспроизводя модель отношений в роду.

Таким образом, структурографический анализ позволил дать качественное описание существующих различий в восприятии женщинами разных групп семейной истории своего рода, структуры взаимоотношений в роду. Описать механизмы формирования системы отношений женщины, в том числе и материнского отношения.

Ссылки

- 1. Брутман В. И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. Динамика психического состояния женщины во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. №1. С. 59–69.
- 2. Жедунова Л. Г., Малькова И. Н. Семейная история и потенциальная материнская девиация // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 130–134.
- 3. Филиппова Г. Г. Психология материнства. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 240 с.
- 4. Шутценбергер А. А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. М.: Психотерапия, 2007. 256 с.